

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XVI

Труды молодых ученых

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент М.Л. Рогацкина;
доктор филологических наук, доцент А.В. Радионова.

Смоленский филологический сборник. Вып. XVI.
С 511 Труды молодых ученых / ред. Л.Г. Каяниди. Смоленск: Изд-
во СмолГУ, 2024. 191 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли исследовательские работы молодых ученых-филологов Смоленского государственного университета, посвященные фольклору, древнерусской литературе и творчеству русских писателей и поэтов XIX–XXI вв.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Елизавета Дмитриевна Ипатова
Смоленский государственный университет
Студентка 1 курса
Elizavetaip2@gmail.com
Научный руководитель – профессор Л.В. Павлова
УДК 821.161.1

СМОЛЕНСКАЯ КРЕПОСТНАЯ СТЕНА В РОМАНЕ ФЕДОРА ФОН ЭТТИНГЕРА «БАШНЯ ВЕСЕЛУХА, ИЛИ СМОЛЕНСК И ЖИТЕЛИ ЕГО ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД»

Ключевые слова: *Смоленская крепостная стена; Федор фон Эттингер; башня Веселуха; легенда; особенности; образы.*

В статье рассматривается образ башни Веселуха в романе Федора фон Эттингера «Башня Веселуха или Смоленск и жители его шестьдесят лет тому назад». Это произведение относится к областной беллетристике по ряду причин: указана точная дата происходящего (1783 – 1784 годы); в тексте присутствует много исторических и этнографических описаний; подробно воспроизведен быт и нравы горожан. В центре романа авантурный сюжет, включающий в себя и любовные страсти, и интриги вокруг выборов председателя дворянства, и страшные легенды вокруг башни Веселухи. Цель исследования – выявить и описать особенности образа знаменитой башни Смоленской крепости. По ходу исследования, было выявлено четыре последовательно сменяющих друг друга ракурса – Чудесная башня; Обыкновенная башня; Проклятая башня; Мнимая Чудесница. Если рассматривать эти образы в совокупности, то башня Веселуха предстаёт перед читателем либо как опоэтизированный объект городского фольклора (Чудесная башня или Проклятая башня), либо как строение и часть крепостной стены. Также Веселуха является олицетворением города – в ней отражается характер жителей Смоленска.

Ожерелье Святой Руси или Смоленская крепостная стена – поистине самая узнаваемая достопримечательность Смоленска. Главный символ города является местом притяжения не только взглядов, но и городских легенд. Так, например, народная молва гласит, что в крепостную стену при строительстве, был вмурован череп коня, принадлежавшего одному из небесных покровителей города – Святому Меркурию Смоленскому. С тех пор смоляне, проходя мимо стены, прислушиваются: считается, что, если наступит опасное для Смоленска время, сквозь кирпичную кладку послышится конское ржание.

Мрачными тайнами, загадками и легендами, которые заставляют сердце биться чаще, окутана одна из башен крепостной стены – Веселуха¹⁵. Само

¹⁵ Башня Веселуха относится к числу шестнадцатигранных башен Смоленской крепостной стены, возведенных в 1596–1602 годах под руководством Федора Савельевича

название башни породило множество разноречивых мнений. Так, его часто объясняют тем, что высокий холм, с которого открывается вид на Днепр, издавна был излюбленным местом отдыха горожан. По другой версии, название башни связано с тем, что стоит она напротив крутого изгиба Днепра, а в местном говоре «веселуха» означает «радуга» – дугообразный изгиб.

Кроме бытовых и языковых версий названия, с этой башней связаны и несколько зловещих легенд. Так народная молва гласила, что в этой башне некогда замуровали непослушную дочь одного местного помещика. Но девица, вместо того, чтобы стенать об утраченной свободе, устрашающе смеялась. Поговаривают, что она и сейчас по ночам поднимается на башню и оглашает Смоленск своим адским хохотом. Другой вариант этой легенды таков: рабочие долго не могли достроить башню, она давала трещину в одном и том же месте. Измученные переделкой строители обратились к городской колдунье, та сказала им замуровать в основание башни самую красивую девушку в городе. Рабочие выполнили наказ, трещина пропала, но теперь из башни слышался порой страшный смех красавицы.

Тайны смоленской крепостной стены и легенды, с нею связанные, во все времена интересовали людей. В 1845 году об этом был написан Федором фон Эттингером роман «Башня Веселуха или Смоленск и жители его шестьдесят лет тому назад».

На публикацию романа обратил внимание Виссарион Григорьевич Белинский: «Этот роман или эта повесть была напечатана в одном журнале нынешнего года с примечанием от редакции, что две остальные части этого рассказа значительно сокращены и изменены ею, т. е. поправлены, потому что талант автора опоздал целым полувеком. В самом деле, если б этот рассказ был напечатан в свое время, хоть лет двадцать пять назад, – он имел бы значительный успех <...>» [Белинский, 1955, с.305].

Авторство романа установлено смоленским филологом Владимиром Ефимовичем Захаровым. В своей статье он пишет: «И все же главная ее (книги) загадка – она сама, ее происхождение, ее автор – “Смоленский старожил Ф. ф. Э.” – так обозначил себя писатель <...> Иное дело – роман “смоленского старожила”: его содержание, как мы видели, полностью соответствует псевдони́му. Настолько соответствует, что, как мне кажется, позволяет разгадать главную тайну “Башни Веселухи” – установить ее автора, выяснить, кто он такой и откуда у него такое редкое знание смоленской реальности XVIII века.<...> Фон Эттингеры – известный в российской истории дворянский род лифляндского происхождения. В разные времена были среди них писатели (например, Осип Григорьевич Эттингер, публиковавшийся под псевдонимом Сергей Сугугин в конце XIX века), были искусствоведы, литературоведы... Живали ли Эттингеры в Смоленске? В списке здешних родов на конец XIX века таковых нет, но вот в XVIII столетие – и как раз в пору действия романа – они были хорошо известны в нашем городе, хотя бы по высокой должности

Коня. Высота башни вместе с зубцами составляет почти 21 метр, а толщина стен более 4-х метров.

главы дома» [Захаров, 1992, с.7].

Цель нашего исследования: выявить и описать особенности образа башни Веселухи, раскрывающиеся в романе Эттингера.

Роман «Башня Веселуха», по мнению исследователей, принадлежит к разряду областной беллетристики. Петербургская газета «Северная пчела» называла книгу историческим романом, как указывает Владимир Ефимович Захаров в своей статье «Тайны башни Веселухи», и для этого были основания:

- указана точная дата происходящего – 1783 – 1784 годы;
- в тексте присутствует много исторических и этнографических описаний;
- подробно воспроизведен быт и нравы горожан.

При этом все действующие лица романа являются вымышленными, то есть реальных исторических прототипов не имеют, что не позволяет отнести роман к документально-историческому жанру.

Как пишет Галина Николаевна Ермоленко в статье «Природа и роль мифологических образов в романе Ф. Эттингера “Башня Веселуха”»: «В центре авантюрного сюжета романа тайна рождения Наденьки Кубышкиной, удочеренной купеческой семьей, оказавшейся в действительности дочерью помещика Велеринского, и борьба капитана Кайсанова и франта Щелкачева за ее руку и сердце, которая развивается на фоне интриг вокруг выборов предводителя дворянства и слухов о чудесах башни Веселухи, где будто бы по ночам пляшут черти, беспокоя прохожих» [Ермоленко].

Вокруг Веселухи развивается действие романа, отношение к ней характеризует как отдельных персонажей, так и образ горожан в целом.

По ходу повествования Веселуха предстает в разных ракурсах.

I. Чудесная башня. В самом начале повествования герой (молодой, воспитанный капитан Ростовского пехотного полка, который послан в Смоленск за рекрутами – Кайсанов Александр Степанович) узнаёт о некой, пока еще не названной башне, вокруг которой, по рассказам местных жителей, творятся странные дела. Денщик капитана Дулов пересказывает услышанный за окном разговор: «У самых наших окон, продолжал денщик, – разговаривали две бабы и какие-то два сорванца. Я стал прислушиваться к их речам. Одна из баб рассказывала, что идучи теперь из гостей, повстречалась она со своим кумом, который, четверть часа назад, проходил мимо какой-то башни... Как-бишь она назвала её?.. Ну, да что до того! Лишь только поравнялся кум с этой башней, как вдруг выскочили оттуда, целыми толпами, рогатые и косматые лешие... или домовые, прах их знает! И начали бегать по городской стене: иные играли на волынках и балалайках, а другие пустились взапуски плясать голубца и ваньку-горюна...» [Эттингер, 1992, с.50].

Наутро Александр Степанович становится свидетелем похожего рассказа солдатки его тётке-поручице о любопытном происшествии в башне: «Вот, сударыня-матушка, Матрена Сидоровна! Как они наплясались и натешились вдоволь, то начали кричать и заорали песни. А один из проклятых – наше место свято! – (тут она перекрестилась) как подбежит к часовому, да

как треснет его в ухо, а тот, сердечный, и с ног свалился, да и лежит без памяти. Едва-едва, горемычный, почувствовался и кое-как, помаленьку, да потихоньку, начал приподниматься и хотел кричать: караул! А тут как подскочат опять еще двое – страшнее прежнего, да как схватят его за руки, да повалят на землю и давай затыкать ему рот пенькой! Окаянные так заткнули ему рот, что старичок еле-еле мог дух переводить. Насмеявшись над ним вволюшку, нечистые начали было опять плясать, ан тут и петухи пропели. Вот как пропели петухи, так все проклятые как всполошатся, да как побегут назад, и давай убираться в башню Веселуху, опережая друг друга. Вот как они убрались в башню, то поднялся в ней такой стук, как будто вся эта сволочь сквозь пол там провалилась – и все утихло...». Герой относится к этим рассказам скептически, хотя интерес они пробуждают. В Веселухе происходят необъяснимые вещи, в которые люди верят, капитан хочет своими глазами взглянуть на это сооружение: «Может мне удастся где-нибудь разведать об этих мнимых чудесах» [Эттингер, 1992, с.51]

II. Обыкновенная башня. В главе четвертой «Прогулка по городской стене» образ Веселухи предстаёт уже не в городских «страшилках», а в восприятии героя – трезвомыслящего капитана Кайсанова и его спутника: «Кайсанов и Блюм с величайшим вниманием осматривали эту мнимую чудесницу, но не заметили в ней ничего такого, что могло бы открыть малейшие причины к оправданию разнесшихся по всему Смоленску невероятных слухов» [Эттингер, 1992, с.76-78]. Башня при непосредственном знакомстве с нею оказалась «обыкновенной» достопамятностью Смоленска: «Она ничем не отличалась от других круглых башен <...>» [Эттингер, 1992, с.78].

Блюм вполне единодушен с Кайсановым в оценках башни: «<...> мы прогуливались сегодня по городской стене, проходили сквозь башню Веселуху, осматривали ее со вниманием и не заметили в ней ничего необыкновенного» [Эттингер, 1992, с.82].

III. Проклятая башня. В отличие от скептически настроенных гостей города, смоляне не считают Веселуху обыкновенной башней. Слухов вокруг нее плодится множество – не зря же она считается проклятым местом. Находится немало свидетелей, разного пола, возраста и положения в обществе, готовых под присягой подтвердить, что в башне водится нечистая сила: «Я немедленно отправился к башне, – прибавил плац-майор, – и видел собственными глазами, что точно толпа каких-то оборотней проказничает на городской стене, бегая с зажженными факелами от одной башни к другой и играя на гудках, волынках и балалайках» [Эттингер, 1992, с.116]

Горожане гиперболизируют происходящее в башне, с каждым пересказом нагнетая всё больше устрашающих подробностей. «Только у башни Веселухи, – отвечала поручица, – большей частью случается это зимой, перед святками и даже в самые святки. Говорят, что в это время нечистые празднуют свои свадьбы. Часовые рассказывают, что лишь только наступит двенадцатый час ночи, то из этой башни начнут выходить целые вереницы

страшных образин, одетых в разные платья. У иных торчат на голове крутые, высокие рога, а сзади волочатся мохнатые хвосты, другие наряжены в блестящие кафтаны, странные кофты, сарафаны и душегрейки. А впереди всей ватаги маршируют скоморохи, играя на дудках, волынках и балалайках. Пройдя в таком порядке несколько шагов, начнут все кобениться и плясать, а идущие сзади орут во все горло песни. Иногда, дошедши до другой башни, схватывают они стоящего там часового, сажают на зубец стены, или сбрасывают на землю и потешаются так до самой полуночи. Потом, лишь пропоют петухи, все кидаются опрометью назад и прячутся в башню Веселуху» [Эттингер, 1992, с.52-53].

Передаваемые из уст в уста пугающие истории не воспринимаются как фантазии, как часть городского фольклора – большинство горожан убеждены, что всё это правда. Веселухи боится даже плут и по совместительству граф Щелкачев: «Я нее люблю лично объясняться лично с нечистой силою <...> опасно идти одному ночью в эту проклятую башню!» [Эттингер, 1992, с.110].

Более всего смолян пугает то, что проклятие башни распространится на весь город: «По мнению хозяина, эти частые пожары состояли в связи с явлением призраков на городской стене, и он был уверен, что если не прибегнуть к колдунам и надлежавшему заклинанию, то вскоре Смоленска на земном лице не станет» [Эттингер, 1992, с.91].

Отношение к Веселухе становится в романе Эттингера важной составляющей в характеристике мировоззрения и нравов жителей Смоленска.

IV. Мнимая чудесница. В конце романа раскрывается истинная сущность Веселухи – это обычная башня, но в ней, действительно, творятся «темные» дела. Однако творятся они не нечистой силой, а людьми. Граф с говорящей фамилией Змеявский, зная о связанных с Веселухой историях, воспользовался ситуацией и доверчивостью горожан. В неких старинных бумаг он прочитал, о существовании подземного хода, ведущего к башне: «По взятии Смоленска поляками многие мошенники, пользуясь этими подземельями, которые вскоре были забыты, скрываясь там, проходили через них в башню и, переодетые страшилищами, пугали со стены суеверных жителей, чтобы удобнее производить грабежи и сделать убежище свое неприступным, прославив его проклятым местом» [Эттингер, 1992, с.139]. Таким образом, граф завладел тайными подземельями крепости, где построены плавильные печи и изготавливаются поддельные деньги. А из под земли доносятся звуки, которые по мнению горожан исходят из самого ада.

Башня Веселуха по ходу повествования предстает перед читателем то, как опозитизированный объект городского фольклора (чудесная башня или проклятое место), то, как строение, часть крепостной стены (одна из башен Смоленской крепости).

В романе Эттингера Веселуха и всё, что связано с ней, является олицетворением города: пространственным ориентиром, а также отражением характера смолян. О втором пункте заявляется в самом названии романа («Смоленск и жители его...»). Жители Смоленска представлены в романе

суеверными людьми, которые легко могут поверить в любые «байки» и фантазии: «Смоленск по великолепию и многолюдности – далеко не Петербург и даже не Москва, но по сплетням и пересудам стоит обеих столиц вместе» [Эттингер, 1992, с.124].

Список литературы

Белинский В.Г. Башня Веселуха, или Смоленск и жители его шестьдесят лет назад. Соч. смоленского старожила Ф. ф. Э. Санкт-Петербург // Он же. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 804 с.

Ермоленко Г.Н. Природа и роль мифологических образов в романе Ф. Эттингера «Башня Веселуха» URL: <https://smol-history.ru/material/136> (дата обращения 8 апреля 2024 года).

Захаров В.Е. Тайны Башни Веселухи // Библиотека журнала «Край Смоленский». 1992. №1. С. 4-9.

Самые загадочные, страшные и зловещие легенды Смоленска URL: <https://www.smol.kp.ru/daily/26301.2/3180746/> (дата обращения 10 марта 2024 года).

Эттингер Ф. Башня Веселуха или Смоленск и жители его шестьдесят лет тому назад // Библиотека журнала «Край Смоленский». 1992. №1. С. 12-158.

Ipatova Elizaveta Dmitrievna
Smolensk State University
2nd year student
Elizavetaip2@gmail.com

SMOLENSK FORTRESS WALL IN FYODOR VON ETTINGER'S NOVEL «THE VESELUKHA TOWER OR SMOLENSK AND ITS INHABITANTS SIXTY YEARS AGO»

Keywords: Smolensk Fortress Wall; Fyodor von Ettinger; Veselekha Tower; legend; features; images.

The article examines the image of the Veselukha Tower in Fyodor von Ettinger's novel "The Veselekha Tower, or Smolensk and Its Inhabitants Sixty Years Ago." This work belongs to regional fiction for several reasons: the exact date of the events is specified (1783–1784); the text contains many historical and ethnographic descriptions; the everyday life and customs of the townspeople are depicted in detail. The novel centers around an adventurous plot that includes romantic passions, intrigues surrounding the election of the chairman of the nobility, and frightening legends about the Veselukha Tower. The aim of the study is to identify and describe the features of the image of the famous tower of the Smolensk Fortress. During the research, four successive perspectives were identified: the Miraculous Tower; the Ordinary Tower; the Cursed Tower; and the Seeming Miracle Worker. Considering

these images together, the Veselukha Tower appears to the reader either as a poeticized object of urban folklore (the Miraculous Tower or the Cursed Tower) or as a structure and part of the fortress wall. Additionally, Veselukha embodies the city itself – it reflects the character of the residents of Smolensk.